

Заместитель министра финансов Алексей Моисеев – о том, что ждет страховой рынок после очередной смены регулятора и как распределятся полномочия между Минфином и ЦБ.

Когда год назад Алексей Моисеев пришел в Минфин, страховщики не ожидали, что он будет иметь отношение к их отрасли. С зимы он, подхватив знамя и фронт работ ушедшего Алексея Саватюгина, готовит финансовый рынок к появлению мегарегулятора. Моисеев рассказал «Ведомостям», что считает главным в построении мегарегулятора и почему важен общественный договор между финансовыми ведомствами и участниками рынка.

– Какова роль Минфина в строительстве мегарегулятора финансовых рынков? Чего от вас ждать страховщикам?

– В отличие от пенсионного рынка, где идет реформа регулирования, и рынка коллективного инвестирования, где идут структурные изменения, страховому рынку чуть не повезло. В том числе потому, что два года назад случилось присоединение Росстрахнадзора к ФСФР. Тогда ряд надзорных полномочий остался у Минфина, ряд – у ФСФР, и ведомствам приходилось согласовывать акты, что серьезно замедлило работу. Мы ничего не могли подписать без согласия ФСФР, а они – без нашего, и это замедляло оперативность мероприятий и принятия регуляторных решений. Была некоторая неразбериха, и рынок нам на это довольно активно пенял.

Сейчас надзор передается в Банк России, кроме видов страхования, где роль компаний

агентская, как в ОМС. Минфину осталась роль проводника госполитики – законодательная инициатива, постановления правительства для проведения в жизнь дорожной карты МФЦ – в купе с реализацией стратегии развития страхового рынка. Формирование требований к активам и резервам передается Центробанку, а мы сконцентрируемся на регулировании.

– Передав тарифы ЦБ, Минфин уклонился от самых спорных вопросов?

– Когда принималось решение о реформировании регулирования, сформировалось мнение, что за финансовый сектор в целом будет отвечать правительство, а за состояние его отдельных рынков – ЦБ. Если правительство устанавливает тарифы, то создается жуткий конфликт интересов: не отвечая за состояние отрасли, правительство будет стремиться занижить тариф.

Спорных вопросов все равно не избежать, даже в ОСАГО. Решено, что размеры тарифов определит Центробанк, а правительство определит стоимость ущерба и лимиты покрытия. Но основные положения готовить придется Минфину. Ко второму чтению поправок в ОСАГО нам легче не станет и умыть руки не удастся.

Мы выступаем за снижение тарифа ОСАГО, но не могли сделать его ниже, чем сейчас, потому что отвечали за состояние финансовой отрасли. Теперь же перед нами стоит задача достичь единого размера выплаты за смерть – 2 млн руб. Нет никакой содержательной причины, по которой жизнь военнослужащего стоит 2 млн руб., а в ОСАГО она, даже по новому закону, будет составлять всего 500000 руб. Понятно, что все дело в тарифообразовании. Если в ОСАГО выплата вырастет до 2 млн руб., то и тарифы должны вырасти. Но это вопрос для общественного обсуждения. Граждане должны решить, хотят ли они больше платить за справедливую оценку жизни. Хотя понятно, что человеческая жизнь бесценна. Вопрос тяжелый, и решать его единолично – сложно.

Правительство также проведет свою часть работы по унификации видов ущерба и установит выплаты в зависимости от видов нетрудоспособности, а ЦБ рассчитает их стоимость в тарифах. Орган, отвечающий за надзор, должен заниматься и тарифообразованием, иначе разнотой с мотивацией. Вот такое разделение труда получилось.

– Участники рынков, уходящих под надзор ЦБ, обсуждают роль СРО. Как Минфин видит взаимодействие ЦБ и СРО?

– Банк России написал закон о СРО, и мы разослали его на согласование в ведомства. Ряд из них представил свои серьезные замечания. Но гонку мы устраивать не будем, сейчас в ЦБ произойдут первоначальные кадровые назначения, люди переседут из кресла в кресло, поменяются бланки, и тогда можно заниматься этой работой дальше. Мы будем обсуждать закон, может быть, проведем его общественное обсуждение. Я считаю этот закон частью общественного договора, который ЦБ и мы заключили с обществом, о том, что, как только будет создан мегарегулятор, будет построена новая модель отношений со СРО. Первый драфт вызвал неоднозначную реакцию со стороны сообщества. Но все стороны понимают, что модель отношений между СРО и мегарегулятором, между ЦБ и рынком, должна совершенствоваться. Но и модель саморегулирования должна меняться.

У нас есть несколько видов страхования, которые я не буду называть, ситуация по которым просто из рук вон. В реальности никакого контроля ни за кем нет, никакого саморегулирования нет, компенсационные фонды не формируются, там уже даже не нарушение требований, там уголовка присутствует.

В частности, поэтому, принимая решение о придании АСВ задачи системного мегаликвидатора, на него была возложена задача ликвидации страховых компаний, но не союзов страховщиков или страховых пулов.

– Но практика банкротства страховщиков показывает, что к моменту появления кредиторов долгосрочных резервов и фондов, которые должны были копиться, уже нет. Проблемы с обязательствами страховщиков все равно встанут перед государством или АСВ.

– Нужно наводить порядок. И тут есть важная составляющая – качество надзора. Здесь я выступаю за усиление надзора и на первых порах, пока надзор не определится с замами новой службы, а ФСФР окончательно не волеется в структуру банка, вообще ничего бы не передавал в СРО, тем более – полномочий за контролем собственных членов. Раз проект по СРО вызвал неоднозначную реакцию на рынке и у ведомств, то

давайте двигаться сначала в направлении построения порядка.

– Минфин планирует заменить обязательные виды страхования на вмененные. В чем суть этой идеи?

– Это тяжелая задача – вернуть в общество культуру страхования имущества и ответственности. Но иногда обязательное страхование в бытовом плане и его нынешнем виде очень неудобно. Мой любимый пример – водитель автобуса, выполняющий городские и международные перевозки: у него должен быть полис ОСАГО, «Зеленой карты» (международное ОСАГО), ответственности перевозчика пассажирским транспортом, а это кипа документов.

Представьте, если он купит каско или ДСАГО – бумаг у него станет еще больше. От этого нужно уходить. Гораздо полезнее страховать риск профессиональной ответственности в целом. Человек не должен разбираться в 10 типах страхования. Он должен спокойно прийти в страховую компанию, где застрахуют все положенные по закону и по его собственному желанию риски.

Сейчас система усложнена, например: зачем нужен бумажный бланк ОСАГО? Его проверяет полицейский. Но полиция давно оснащена планшетниками и может сверить наличие полиса по базе данных. Надо признать: наличие бланков строгой отчетности не защищает от злоупотреблений. Есть множество ситуаций, когда уходящий с рынка страховщик продавал пустые бланки направо и налево. Нужно либерализовать два направления: ценообразование и формы обязательного страхования. Это может быть прямой обязанностью по закону, когда осуществление деятельности потребует полиса. Или требование – допуск к тому или иному контракту требует и страхового полиса.

– Вы кладете на страховщиков реальную ответственность за оценку рисков конкретного клиента. Готовы ли они нести эту ответственность?

– Это стратегия до 2020 г., и мы не говорим, что это будет нужно сделать завтра, но страховщики, конечно же, должны оценивать риски. В этом они ничем не отличаются от банков. Те оценивают риски заемщиков. И у страховщиков по добровольным видам страхования есть скоринг – актуарные расчеты – и то, что называется

«тарифообразующим фактором».

Структура, которую мы изложили в законе «О страховом деле» и проекте изменений к закону об ОСАГО (прошли первое чтение. – Прим. ред.) – переход к тарифному коридору. Конечно, есть риск «рыночного сбоя», поэтому на первом этапе мы хотим плавно отменить, точнее, укрупнить коэффициенты, например по региональному принципу, переходя от городов к регионам; объединить некоторые категории, о чем будут более детальные дискуссии ко второму чтению.

– Рынок готов к инновациям?

– Рынок готов оценивать риски. В любом случае он оценит их лучше, чем мы. Сейчас нас подталкивают к размножению коэффициентов. Но это путь советской экономики, когда советские ученые думали, что обсчитают всю экономику. Но не получается, жизнь намного разнообразнее. И здесь, тем более – сидя в Москве, никогда не сможем всего этого понять.

– Говоря об ОСАГО, мы понимаем, что страхуются характеристики авто. Будет ли переход на оценку рисков конкретного водителя?

– Привязку риска к гражданину в ОСАГО делать не проще, и пока стоимость полиса будет вычисляться исходя от характеристик автомобиля. К тому же такая ситуация удобна: например, владельцам автотранспортных предприятий нет необходимости переписывать договоры из-за смены кадров. Но мы рассмотрим ее возможность, когда придем к более гибкому регулированию. В 2020 г. или позже. Вероятно, можно будет рассматривать и страхование ответственности отдельных граждан. Сами страховщики лучше это подсчитают, поэтому мы сначала вводим коридор и постепенно будем вести к отмене всех коэффициентов.

– Сейчас появляются проекты по ипотечному, потребительскому кредитованию, есть государственная СК АИЖК, планирующая страховать секьюритизируемые пулы кредитов. Как вы относитесь к этим продуктам?

– Это не в прямом смысле страхование, это немного другой вид деятельности. Как, например, страхование жизни – вроде как страхование, но при этом и не страховка. Здесь секьюритизацию я рассматриваю как один из способов повысить доступность кредитов, в первую очередь малому и среднему бизнесу. Секьюритизация ипотеки – еще одно важное направление развития. После Америки все говорят: они секьюритизировали – и чем это кончилось? Но с тем же успехом можно говорить – был банковский кризис, давайте закроем банки. Мы настороженно относимся к росту потребкредитования и будем осторожно подходить к нему, потому что темпы роста с точки зрения стабильности системы нас пугают. Любой же инструмент, направленный на стимулирование секьюритизации, – на благо экономики, и мы будем всячески это поддерживать.

Надо рассматривать, как конкретно будет выглядеть каждый продукт по секьюритизации через страхование, но, в принципе, американский опыт по большому счету – положительный. Ибо в Америке все злоупотребления на этом рынке, что привели к кризису, возникли начиная с 1995 г. и связаны с целым рядом факторов. Демографический фактор наложил на нежелание регулятора следить за системными рисками. Была надежда на то, что рыночная экономика сама себя отрегулирует. Но, выходя на пенсию, люди стали продавать недвижимость, и цены упали. А регулятор решил поддержать экономический рост и ценообразование на рынке недвижимости снижением ставок. Любой продукт можно довести до абсурда и создать ту ситуацию.

Мы же далеки от такой ситуации. Что можно секьюритизировать? Стандартизированный продукт. А что такое стандартизированный продукт? Это всевозможные виды потребкредитов, ипотека и кредиты малому и среднему бизнесу. Как правило, банки, когда мы говорим о кредитах малому и среднему бизнесу, не рассматривают каждый риск в отдельности. У всех крупных банков есть программы кредитования малого и среднего бизнеса. Это стандартизированные продукты, по которым идет оценка рисков конкретного заемщика, как и потребительское кредитование. И это сразу создает предпосылки для секьюритизации.

Место страхования в экономике

2006–2012 гг.

История [Виджета](#), 170, 17.09.13

ИСТОЧНИК: ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «РОСГО